

Прошло несколько дней с тех пор, как Чжо Лань вернулся домой вместе с Гейлардвилем, прежде чем он наконец согласился на виртуальную встречу с той шестеркой в Звездной сети.

Тот же круглый стол, привычные декорации конференц-зала. Изменилось лишь одно: по левую руку от Чжо Ланя теперь сидел еще один человек — Гейлардвиль.

Слова Чжо Ланя на этот раз во многом перекликались с его речью на самой первой памятной встрече. Едва заговорив, он сразу перешел к сути:

— Никаких дежурств больше не будет. Все отменяется.

Его заявление не стало для присутствующих громом среди ясного неба. Еще когда Феодоро впервые обмолвился в общем чате, что Гейлардвиль пришел в себя, Чжоу Минхуэй сразу предсказал такой исход. Но когда Чжо Лань озвучил решение вслух, Альша все же не удержался от колкости:

— Какая поразительная дерзость... Неужели присутствие «отца» придает тебе столько смелости?

Гейлардвиль окинул его холодным взглядом, но промолчал.

— Раньше я согласился на это дурацкое расписание только потому, что не мог вернуть человеческий облик и вам приходилось таскать меня за собой, — отрезал Чжо Лань. — Теперь я снова человек, возвращаюсь к работе и не собираюсь ходить за вами хвостиком. К чему теперь дежурства?

Хэнин вольготно откинулся на спинку кресла и лениво приподнял бровь:

— Одно другому не мешает. Мы можем продолжить. На кого выпадет день по графику, тот и приезжает к тебе. И остается на ночь.

— Вот как? — Чжо Лань прищурился, глядя на него, а затем перевел взгляд на Анно и Шикалеша. — И вы оба, значит, тоже не против поучаствовать?

— Я не одобрял эту затею, — ровно отозвался Анно.

— Вот и чудно, — подытожил Чжо Лань. — Раз согласия нет, то и говорить не о чем. Закрывали тему.

— Что ж, пусть так, — Хэнин пренебрежительно хмыкнул. — Раз уж ты снова человек, обойдемся без бумажек. Пусть каждый полагается на собственные силы.

— Я почти каждому из вас твердил: если продолжите в том же духе, горько пожалеете, — Чжо Лань обвел присутствующих усталым взглядом. — Не хочу больше тратить слова впустую. Решайте сами, уходить вам или оставаться. У меня лишь одно условие: прекратите похищать меня силой.

После этих слов взгляды присутствующих дружно скрестились на Феодоро.

Гейлардвиль лишь мягко улыбнулся и впервые с начала встречи подал голос:

— Не беспокойся. Подобное больше не повторится.

Феодоро вперил тяжелый взгляд в представителя Кровного клана третьего поколения:

— Погляжу, ты излишне уверен в своих силах.

— Разумеется, — Гейлардвиль ничуть не боялся грозного дракона, тем более в виртуальном пространстве. — Мой дорогой потомок попросил меня всегда быть рядом. А я привык потакать любым его капризам.

Феодоро медленно перевел взгляд на Чжо Ланя:

— Вот как? Это правда твоё желание?

— А разве есть что-то странное в том, что я ищу защиты у своего опекуна? — холодно парировал Чжо Лань. — Даже если вам это не по душе, я своего решения не изменю. Кому не хочется на это смотреть — воля ваша, можете уходить прямо сейчас.

Хэнин, уловив в его словах настойчивое желание избавиться от них, угрожающе прищурился:

— Так сильно хочешь отделаться от меня, а?

— Не то чтобы, — покачал головой Чжо Лань. — Но никто из вас не сможет смириться с соперником. Пока я оставался в облике летучей мыши, вы закрывали на это глаза. Но теперь я вернул человеческое тело. И стоит вам увидеть меня рядом с кем-то другим... Я просто предупреждаю, с чем вам придется столкнуться.

— Разве я видел мало? — мягко, но твердо произнес Шикалеш. — Я наблюдал твои свидания с другими, знаю, что между вами было, но все равно остаюсь здесь. Это мое осознанное решение, и в твоих предостережениях я не нуждаюсь.

Чжоу Минхуэй веско добавил:

— Мне тоже прекрасно известны правила игры. Но свой выбор я сделал уже давно, и тебе об этом известно.

После заявлений этой пары остальные предпочли промолчать, но само их присутствие красноречиво доказывало: отступить никто не намерен.

Чжо Лань тяжело вздохнул:

— Ладно, воля ваша. В худшем случае меня заклеят ветреным изменником, а вы, когда вам все надоест, решите мне отомстить. Переживу как-нибудь.

— Я возьму под контроль общественное мнение, — сухо обронил Альша.

Хэнин пренебрежительно фыркнул:

— Да наши совместные слухи и так всплывают регулярно. Для толпы в Сети это просто очередной повод почесать языками. Никто не станет судить тебя всерьез. Неужели тебя волнует мнение стада?

Шикалеш высказался еще решительнее:

— Я готов прямо сейчас заключить с тобой нерушимый союз. Что бы ни случилось в будущем, я никогда не причиню тебе вреда.

— Клятвы? Контракты? — Гейлардвиль пренебрежительно усмехнулся. — Пустая трата времени. Пока я жив, у Делагоса всегда будет надежная опора.

Подобная высокомерная снисходительность представителя Кровного клана третьего поколения только сильнее задела остальных шестерых мужчин.

Впрочем, они были не настолько глупы, чтобы затевать драку прямо на глазах у Чжо Ланя. Судя по всему, в будущем им еще не раз придется пересекаться с этим древним хищником, и возможность щелкнуть его по носу обязательно представится.

Чувствуя, как атмосфера накаляется до предела, Чжо Лань понял, что в этой компании никогда не воцарится мир, и поспешил закончить беседу:

— Раз так, если у вас больше нет важных вопросов...

В этот момент у Альши внезапно завибрировал коммуникатор.

Все присутствующие тут же повернулись к нему. Хэнин язвительно бросил:

— Ты даже звук не удосужился отключить? Если у великого бога демонов так много неотложных дел, можете проваливать прямо сейчас.

Альша даже бровью не повел на выпад Хэнина. Он посмотрел прямо на Чжо Ланя:

— Это Лилит. Она использует этот канал связи только в самых крайних случаях.

— Ну так ответь, зачем докладывать об этом мне? — Чжо Лань равнодушно пожал плечами. — Раньше ты не утруждал себя отчетами.

Альша при упоминании о прошлом едва заметно улыбнулся:

— Отныне буду.

— Вообще-то, в этом нет никакой нужды...

— Лилит знает, что я сейчас разговариваю с тобой, — мягко перебил его Альша, возвращаясь к звонку. — И раз уж она настойчиво пытается связаться со мной именно сейчас, дело наверняка касается тебя.

— И?

— Поэтому я приму вызов прямо здесь, чтобы ты тоже мог послушать, — Альша нажал кнопку приема. На панели виртуального конференц-зала тут же активировался аудиоканал Лилы. Альша намеренно заблокировал передачу видео со своей стороны, так что богиня демонов не могла лицезреть развернувшуюся здесь немую сцену.

— А? — растерянно донеслось из динамика. — Почему я тебя не вижу? Где картинка?

— Говори по делу, — сухо оборвал ее Альша.

— Ну ладно, — вздохнула Лила. — Малыш сейчас с тобой? В Звездной сети вовсю вирусится одно видео, напрямую связанное с ним. Вы его видели?

Альша покосился на Чжо Ланя. Поняв, что тот не настроен подавать голос, он ответил сам:

— Без понятия. О чем речь?

Лиля переслала файл:

— Лучше один раз увидеть. Смотрите.

Получив видео, Альша сразу заметил, что его опубликовал какой-то подозрительный религиозный аккаунт. Он обернулся к Чжо Ланю:

— Посмотрим?

Скрываться после прямого вопроса Лили не имело смысла, поэтому Чжо Лань молча кивнул.

Альша запустил трансляцию.

На экране появился молодой человек в белоснежном одеянии.

Светлые золотистые волосы, бледная кожа, безупречно чистое сияющее облачение... Юноша сидел посреди величественного храма. Сквозь огромные витражные окна лились разноцветные лучи света, ложась на пол мягкими бликами. Из динамиков едва слышно доносилось нежное пение, убаюкивающее и создающее атмосферу неземной святости.

Вот только обмануть сидевших за круглым столом мужчин этой дешевой бутафорией было невозможно. Каждый из них сразу разгадал дешевые трюки.

Им хватило одного взгляда, чтобы понять: убери правильное освещение, приглушенный хор и пафосное облачение — и перед ними предстанет самый заурядный человечиска.

Более того, сразу несколько мужчин мгновенно распознали фальшивку в происхождении «божественного» свечения на заднем плане.

— Это же та самая секта Эзотерического буддизма, которая пыталась пиариться на твоём имени, — прищурился Хэнин. — Они ещё утверждали, будто твоя песня — плагиат их священного гимна, и настойчиво зазывали тебя на какую-то встречу.

Чжо Лань удивленно приподнял бровь:

— А, эти... Кажется, позже я мельком пересекался с кем-то из них. Помню только, как они брызгали слюной, величали меня исчадием ада и требовали убираться... Деталей уже не помню.

Взоры мужчин разом скрестились на нём, а Альша даже нажал на паузу:

— Почему ты молчал об этом?

— Подумаешь, пара пустых слов. Зачем жаловаться по таким пустякам? — отмахнулся Чжо Лань. — Меня и раньше проклинали все кому не лень. Запускай дальше.

Альша послушно возобновил воспроизведение.

Тем временем юноша на экране уставился прямо в объектив камеры и торжественно заговорил:

— Именем Сына Бога я провозглашаю: представитель Кровного клана четвертого поколения Делагос Тореадор — порождение скверны и греха! Он пошел против воли Всевышнего, и земля не должна носить его!

Сидящие за столом мужчины мгновенно подобрались, их взгляды опасно полыхнули.

Но самопровозглашенный Сын Бога на записи и не думал останавливаться:

— Творец явил мне свою волю, и я принес ее вам. Внемлите же, дети мои! Восстаньте все как один и исполните священный долг — убейте Делагоса Тореадора!

— Убить его!

Запись наводнил неистовый гул сотен голосов. Камера медленно поплыла назад, и зрителям открылся просторный зал, где перед оратором ровными рядами сидели люди в одинаковых белых робах. Ловя каждое слово своего лидера, они истошно вторили ему. Без сомнения, то были преданные последователи секты Эзотерического буддизма.

— Искореним скверну! — вновь воззвал Сын Бога.

— Искореним скверну! — дружно взывала толпа.

— И да воссияет божественный свет над миром!

— И да воссияет божественный свет над миром!

Скандирование фанатиков гулким эхом отражалось от сводов храма, накатывая волна за волной и пытаясь пробудить в сердцах зрителей слепую ярость. И ярость действительно вспыхнула — вот только совсем иного толка. Мужчины, сидевшие за круглым столом, едва сдерживали kloкочущий гнев. Анно — настоящий Рыцарь Храма — процедил сквозь зубы, не сводя с экрана ледяного взгляда:

— Еретическая секта.

Лишние слова были не нужны. Этот стремительно взлетевший по карьерной лестнице офицер уже мысленно выносил приговор безумной эзотерической общине.

Между тем видеозапись продолжалась. Окруженный обожанием толпы Сын Бога медленно повернулся спиной к пастве и объективу камеры. Размеренным шагом он поднялся по ступеням к алтарю и благоговейно опустился на колени перед постаментом.

Объектив плавно приблизился, фокусируясь на установленной на постаменте полуметровой статуэтке. Когда ее очертания наконец обрели четкость, зрители смогли разглядеть лицо божества.

Чжо Лань резко вскочил со своего места, его дыхание перехватило:

— Алекс?!

Экран мгновенно погас — трансляция оборвалась.

— На этом всё, — констатировал Альша, сворачивая панель. — Ты знаешь, кто это?

Чжоу Минхуэй спросил: «Алекс — разве это не твой искусственный интеллект?»

Чжоу Минхуэй озадаченно нахмурился:

— Разве Алекс — это не имя твоего интеллектуального дворецкого?

Чжо Лань стоял неподвижно, не в силах вымолвить ни слова. Он еще не пришел в себя и не мог ответить, в чем связь и разница между двумя Алексами. Гейлардвиль же, знавший правду, сжал его руку и сказал: «Это всего лишь статуя».

Чжо Лань застыл как вкопанный, не в силах вымолвить ни слова. Его разум лихорадочно метался, тщетно пытаясь сопоставить преданного ИИ-помощника и это каменное изваяние. Гейлардвиль, посвященный в тайну, мягко сжал его дрожащую ладонь и негромко произнес:

— Это всего лишь статуя. Не принимай близко к сердцу.

"Но ведь это же...!"

Чжо Лань едва не выкрикнул правду, но в последний момент прикусил язык. Никто из этих мужчин не поверит в истинную сущность Алекса.

"Неужели мои догадки верны?"

Да и сам он нередко сомневался, верны ли его собственные теории касательно загадочного ИИ.

Но теперь, когда скульптура, с точностью до мельчайших черт повторяющая облик Алекса, предстала объектом слепого поклонения безликой толпы, все сомнения рассеялись как дым. Это был он. Без всяких сомнений.

"Я был прав! С самого начала прав!"

— Похоже, нам придется во всем разобраться, — помрачнел Альша. — Лилит, ты прислала запись только ради того, чтобы предупредить об этой нелепой угрозе жизни?

— Отчасти да, — отозвалась Лилит после короткой паузы. — Но есть и куда более веская причина, связанная с моими собственными ощущениями. Я решила, что ты должен об этом знать. Погоди, у тебя там кто-то есть, помимо Чжо Ланя? Мне продолжать при свидетелях?

— Говори, здесь все свои, — разрешил Альша.

Лила не стала ходить вокруг да около и выдала прямо:

— Эти безумцы... они действительно могли вступить в контакт с настоящим божеством.

— Невозможно! — тут же вскинулся Чжо Лань. — С какой стати истинному Богу снисходить до общения с подобным сбродом?!

"Если Алекс действительно вернулся, почему он не пришел ко мне? Зачем ему знаться с этими ничтожными фанатиками?"

"И как он мог приказать этим людям убить меня?!"

— Я лишь делюсь своими подозрениями, — вздохнула Лила. — Но поверь, эта секта Эзотерического буддизма возникла не на пустом месте. За их спинами явно стоит некая сила, одарившая их своей благодатью.

— Могущество этого покровителя столь велико, что под его влиянием даже мои преданные слуги пошли на предательство.